

политологов в процессе анализа политических рисков выступает эффективность систем управления. Современная политическая реальность чрезвычайно динамична. Рост же политической неопределенности, наличие рисков, вызовов и угроз различного уровня ведут к возникновению политических конфликтов и кризисов. Следовательно, разработка моделей и технологий планирования и прогнозирования рисков может уберечь национальные правительства и международное сообщество от возможных негативных последствий принятия политико-управленческих решений.

Список источников

1. Бордовских, А. Н. Политические риски в современной экономике / А. Н. Бордовских. – М. : Кнорус, 2020. – 204 с.
2. Бордовских, А. Н. Политические риски в условиях глобальных вызовов традиционным системам госуправления / А.Н. Бордовских // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 1. – С. 63–73.
3. Рымкевич, В. В. Политические риски в системе международных экономических отношений / В. В. Рымкевич // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2018. – № 4. – С. 12–19.
4. Быченков, Д. В. Методы и прикладные модели анализа и оценки политических рисков / Д. В. Быченков // Вестник РУДН. Серия «Политология». – 2007. – № 3. – С.70–78.
5. Подколзина, И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях / И. А. Подколзина // Вестник МГУ. Серия 12 «Политические науки». – 1996. – № 5. – С. 19–33.

*С.С. Давыденко, кандидат политических наук, доцент
филиал МИТСО (Гомель)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА В ПОЛИТИКЕ

В 70-е гг. XX в. постмодернизм существовал преимущественно в рамках социальной философии. Началом же эпохи постмодерна в политике принято считать демократические студенческие движения и волнения 1968 г. во Франции. Что касается постмодернистских тенденций в общественном развитии, то они стали наблюдаться и актуализировались несколько позднее. Сформировавшиеся в условиях модернистской парадигмы, общества постепенно трансформировались в так называемые постсовременные, постмодернистские общества. Попытка построить общества на принципах рациональности не возымела успеха. И прав был А. Шюц, опровергающий возможность всеохватывающих форм рациональности, судя по тому, что во второй половине

XIX – первой половине XX в. были разрушены идеалы рационализма и прогрессизма. [3, с. 84]. Профессор университета Лидс (Англия) в статье «Спор о постмодернизме» отмечает, что постмодернизм и есть, в сущности, закат проекта – такого Суперпроекта, который не признает множественного числа. По мнению ученого, всеобщность, универсальность проекта требует власти с универсальными претензиями. Такой власти пока не видно. Эрозия и ослабление государственной власти, когда-то увлекшейся миротворческой миссией, углубляется изо дня в день. Меры для установления и поддержания искусственного порядка, опирающегося на законодательство и государственную монополию на средства принуждения, лояльность обывателей и нормирование их поведения, ныне не кажутся такими первоочередными и обязательными.

Постмодерн – это наиболее влиятельное идейное направление западной цивилизации последней трети XX в., обусловленное кризисом новоевропейской метафизики, научной традиции и социальной парадигмы. В данном контексте под «постмодернизмом» подразумевается постсовременность, следовательно, новой структуре мира должны соответствовать и новые технологии в международных отношениях. Постмодернизм является теоретическим подходом, согласно которому мировая политическая система, опиравшаяся на суверенные нации-государства и образованные ими институты, является прошедшей исторической формой, на смену которой приходит постсовременность – новый миропорядок, постоянно фрагментирующийся и перестраивающийся на основе множественных взаимодействий правительственных и неправительственных организаций, разнообразных групп интересов и движений наднационального уровня. Установление и поддержания порядка, ориентированного на законодательство, монопольное право государства на средства принуждения, то, что на фазе модернизации было нормой, потеряло значимость и целесообразность в эпоху постмодерна.

Ацентризм – фундаментальная установка постмодернистской философии, базирующаяся на радикальной критике классических представлений о структурности, а также отрицающая привилегированные «центры» доминирования: Европу, США и т.д. Также отвергается идеология и практика властвования, насилия, войны. Отрицание насилия, войн властвования в пользу ценностей дискурса, совместного нахождения решений, мира и согласия, плюрализма, равноправного диалога, основанного на разногласиях, неизбежных при решении многих политических вопросов. По мнению приверженцев постмодернизма, ориентация политиков на идейные смыслы и ценностные установки, ограничивают их в выборе технологий. У них меньше возможностей уделять внимание игре: менять поведение в зависимости от ситуации, мобилизовать новые источники поддержки и отказываться от источников менее эффективных.

В социально-политическом и мировоззренческом отношении постмодернистские установки отрицают ценностные доминирования какой-либо части целого над целым, а, следовательно, в русле постмодернистской парадигмы лежит принцип множественности самоуправляющихся структур. Большее значение приобретает политическое и культурное многообразие, фрагментация культурного единства, большее внимание уделяется личности, ее внутреннему миру, проблемам идентичности, что означает утверждение плюралистической парадигмы, отказ от европоцентризма и этноцентризма. Что касается объективных предпосылок формирования постмодернизма, то следует учитывать возросшую исчерпанность управленческого потенциала государства вообще и тоталитарного государства, в особенности, в деле формирования безопасных условий человеческого существования в постсовременный период. Невозможно сбрасывать со счетов и растущую антигуманность процессов технологического общения, выхолащивающих человеческое сердце и душу из процессов коммуникации, а также активное включение в социальный процесс новых социальных групп, которые ранее были в нем аутсайдерами [5, с. 103].

Социальное окружение и электорат выступают в качестве средства давления на партнера – соучастника групп профессионалов, а идентификация с высшими целями – признак непрофессионализма. Это выводит политика из круга игроков высшей лиги. Парадоксальность постмодернистской системы заключается в сознательном генерировании конфликтов и трений, создающих новый спрос на политику. Характерной чертой постмодернистов является оппозиционность ко всему, от чего исходит власть в обществе: бюрократии, политикам, организациям, заданному планированию и проектированию, стереотипам мышления и т.д.

Развитие индустриальных стран на «постсовременном» этапе, с точки зрения многих ученых, характеризуется низким уровнем уважения к власти; размыванием массовой приверженности большим политическим партиям. Происходит изменение в области институциональных структур, в сфере базовых ценностей. Теряет смысл и значение важнейшая, присущая человеку, категория духовности. В толковом словаре «духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [3, с. 183].

В современных индустриальных обществах наблюдается сдвиг от «материалистических» ценностей (экономическая и физическая безопасность) к «постматериальным» ценностям (проблемы самовыражения и качество жизни). Акцент переносится на свободу политического самовыражения, множатся формы политического участия. Наблюдается тенденция к смещению от традиционных форм политического участия, к формам отличным от

привычных, ранее существовавших. На смену традиционных форм политического участия (голосованию) приходят прямые действия граждан: протестные акции, манифестации, политические мероприятия, в которых участвуют преимущественно представители среднего класса и молодежь.

Главным стимулирующим фактором становится любая новизна в политической жизни. Постмодернистские концепции полностью пересматривают понятия власти, принуждения и контроля. По мнению Ю. Качанова, «в постмодернистской парадигме мир политический получает вполне автономный статус: события, происходящие в нем, не отражают ни волю гражданского общества, ни волю высшего исторического разума или прогресса, а выступают как чистое и самоценное производство власти. С прежних позиций такая власть выглядит цинично..., в ней отсутствуют символические формы, отражающие ориентацию на высшие ценности и смыслы [2, с. 38]. Власть подобного рода не утруждает себя анализом целесообразности и пользы для общества, для национального будущего. Помимо прочего постмодернистская парадигма исключает такие «романтические» понятия, как конечные цели политики, ценности, во имя которых она осуществляется, общественные интересы, которым она призвана служить [2, с. 38].

Таким образом, постмодернисты критикуют политический реализм, заявляя о невозможности неким объективным образом выявить государственные интересы (по их мнению, универсальных интересов вообще не существует). Критика классических подходов – одно из важнейших направлений в постмодернизме. Представители постмодернизма выступают с идеями «деконструкции» ключевых понятий в международных отношениях таких как государство, международная система и др.

Процессы глобализации и постмодерна открывают позитивные перспективы рационализации и оптимизации для демократического развития на основе принципов гуманизма, но в то же время создают предпосылки для элитарно-информационного и корпоративистского отчуждения человека от политики. Подхватив идею о возникновении «глобального гражданского общества», постмодернисты активно развивают тему об исчезновении суверенного, территориально определенного государства и о передаче его функций транснациональным институтам, регионам и общественным движениям. В свою очередь изучение данной проблемы стимулировало обсуждение таких важных вопросов, как «новый мировой порядок», федерализм и регионализм, национальное самосознание и национализм, новые типы гражданства и т.д. Что касается «нового мирового порядка», с точки зрения неокOLONиальной трактовки – это непосредственное внедрение в мировую практику и в общественное сознание идей о том, что все человеческое общество должно быть разделено на два класса – класс избранных и класс тех,

кто обслуживает избранных. Оба класса должны состоять не более чем одного миллиарда человек, а остальное человечество должно быть «пущено в расход», как полностью не соответствующее стандартам нового мирового порядка. Постмодернисты пытались также выйти за пределы противопоставления теории международных отношений путем обращения к таким, более общим, философским категориям, как справедливость, ценности и т.п. По мнению многих ученых смелость постмодернизма в отрицании ценностей, традиций связана с тем, что его представители не осознают того, что они сами обязаны традиции, которая, по мнению Конфуция, представителя древней религиозной философии Китая, оберегает народ. Отсутствие же традиции, лишает народ опоры.

Список источников

1. Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс. – М. : Праксис, 2011. – 352 с.
2. Качанов, Ю. Политическая топология: структурирование политической реальности / Ю. Качанов. – М. : Ad Marginem, 1995. – 223 с.
3. Овсянников, А. Новое поколение несет в себе новые ценности / А. Овсянников // Белая вежа. – 2015. – № 7. – С. 84.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 2314 с.
5. Чуешов, В. Введение в современную философию : учеб. пособие / В. Чуешов, З. Дунченко, О. Чеснокова. – Минск : НТООО «Тетра Системс», 1997. – 128 с.

*Е.М. Ильина, кандидат политических наук, доцент
БГУ (Минск)*

ТЕОРИЯ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Согласно докладу ЮНЕСКО, одним из трендов мировой науки стало активное проведение исследований в сфере искусственного интеллекта (далее – ИИ): только за 2018–2019 гг. опубликовано более 275,5 тыс. работ, посвященных ИИ [1, с. 36–37].

Оценивая состояние текущих исследований развития ИИ в политике и управлении, можно констатировать, что в последние годы наметился тренд повышения научного интереса к технологиям и методам ИИ со стороны политологического сообщества. В условиях цифровой трансформации современного общества формируется политическая теория ИИ как относительно автономная специфическая система политического знания, отражающая,